

УДК 811.512. 145:81`373.7

Куртсеитов Алим Мидатович, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, РФ

e-mail: otarli@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА, ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЮ

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена выявлению основной роли фразеологических единиц крымскотатарского языка, эквивалентных словосочетанию. Раскрываются несколько аспектов данного направления фразеологизмов крымскотатарского языка, традиций устного народного творчества и классической письменной литературы. В работе рассмотрены многочисленные модели разного структурного построения, соотносимые с определенными лексико-грамматическими категориями.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, фразеологический оборот, крымскотатарский фольклор, фразеологизм, идиома.

Kurtseitov Alim Midatovich, Candidate of Philology, associate professor of the Crimean Tatar philology of faculty of the Crimean Tatar and east philology of the VO FGAOU Taurian academy "KFU of V. I. Vernadsky", Simferopol, RussianFederation

e-mail: otarli@mail.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE EQUIVALENT TO THE WORD COMBINATION

Summary. The proposed article is devoted to identifying the main role of phraseological units of the Crimean Tatar language, equivalent to the phrase. Several aspects of this line of phraseological units of the Crimean Tatar language, traditions of folklore and classical written literature are revealed. The paper considers numerous models of different structural construction, correlated with certain lexical and grammatical categories.

Key words: Crimean Tatar language, phraseological circulation, Crimean Tatar folklore, phraseological unit, idiom.

Постановка проблемы. Исследователи различных языков выделяют два основных грамматических типа фразеологических единиц: фразеологизмы, равные по структуре словосочетанию и фразеологизмы, представляющие собой предложение. Эту же схему можно использовать и в анализе крымскотатарских фразеологизмов.

Однако, между этими двумя типами крымскотатарских фразеологизмов различия не такие, как в свободном словосочетании и предложении. Особенности внутренней структуры фразеологических единиц крымскотатарского языка изучены еще недостаточно.

Целью исследования является анализ фразеологизмов, эквивалентных словосочетанию в крымскотатарском языке. Однако модели фразеологизмов очень разнообразны. Среди крымскотатарских словосочетаний, рассматриваемых в качестве фразеологических, существует целый ряд таких, которые нельзя считать эквивалентами слова, так как они характеризуются структурно-семантическими свойствами словосочетания.

Например, фразеологизмы: *Къара къасевет* – черные переживания. *Боюн егмек* – склонить шею. *Ахмет ахай алтынны ала, амма къара къасеветке дала.* (А.Велиев) – Ахмет ахай золото взял, но погрузился в черные переживания. Они обладают только частичной неделимостью.

Один из компонентов таких фразеологизмов (*къара, боюн*) представляет собой слово, которое ни с одним из значений, у него существующих, не

соотносится, переосмыслен, другой же компонент (*къасевет*, *эгмек*) является словом, значение которого хорошо известно в языке и употребляется в других словосочетаниях: *Мушкюль къасевет* – ужасные переживания. *Баш эгмек* – склонить голову. Наличие в составе этих фразеологических единиц, независимо от того, из какого количества слов она состоит, слова, значение которого соотносится со значением, закрепленным за ним в языке, сохраняет у нее в некоторой степени признак словосочетания [4, с. 27].

Результаты предыдущих исследований показывают нам, что в крымскотатарском языке существуют не только фразеологизмы, являющиеся эквивалентами слова, но и фразеологизмы, представляющие собой в структурно-семантическом плане эквиваленты словосочетания. В обоих случаях фразеологические единицы претерпевают изменения в своем составе, превращающие их из эквивалентов словосочетания в эквивалент слова.

Среди устойчивых словосочетаний современного крымскотатарского языка значительную группу составляют словосочетания с компонентами арабо-персидского происхождения. Мы не ставили своей задачей выяснение истории заимствования слов, а попытаемся дать их конкретный анализ.

Естественно, за пределами нашего исследования остаются арабские и персидские пословицы и поговорки, арабо-персидские фразеологизмы и афоризмы. В структурном отношении анализируемые нами словосочетания в большинстве случаев представляют собой парные образования, из которых наиболее часты конструкции – прилагательное плюс существительное: *Къара къасевет* – черная тревога. *Къадимий заман* – древнее время [5, с. 141].

Большинство рассматриваемых устойчивых словосочетаний относится к книжному стилю речи в ее устной и письменной разновидностях. Фразеологические единицы, соответствующие наречиям тоже имеют различную структуру.

Переставлять компоненты в них недопустимо. 1) Существительное + деепричастие. *Козюне бакъып алдатмакъ* – глядя в глаза обманывать. 2) Существительное + деепричастие на – *гъандже* – *гендже*. Деепричастие в них

является стержневым компонентом. *Козюни чыкъаргъандже* – пока глаз не выколет.

Фразеологические единицы с послелогом *киби* – как. Они в основном связаны с глаголами, при помощи которых чаще всего раскрывается их значение. *Копек киби (садыкъ)* – как собака (верный). *Копек киби (ач)* – как собака (голодный).

Послелог *киби* может принимать окончания сказуемости: *Копекнен мышыкъ кибисиз* – вы как собака с кошкой. По построению обороты с послелогом *киби* – как, весьма разнообразны, имеют неизменяемый порядок следования компонентов, которые нейтральны также к формообразованию: *Козь устюнде къаш киби* – как бровь над глазом; как зеницу ока.

Фразеологизмы со сравнительным послелогом *киби* способны образовать синонимичные конструкции при помощи аффикса –*дай*. Присоединяясь к именам, причастиям, он заменяет этот послелог: *Коктен тюшкен киби* – как с неба свалился. *Коктен тюшкендай* – как с неба свалился.

3) Существительное + аффикс – *нен*. Порядок следования компонентов здесь строго фиксированный. Именной компонент, как правило, представляет собой либо изафетную конструкцию, либо парное имя, либо осложненное сочетание с определениями.

Фразеологизм в целом пассивен к формообразованию, только именной компонент может принимать притяжательные аффиксы: *Аякъ-къолнен* – с руками и ногами. *Къыйыш козьнен* – косо глядеть; относиться недоброжелательно. 4) Конструкции с вопросительным местоимением *не* – что. По лексико-грамматическому значению они соответствуют наречиям, в предложении выполняют функцию обстоятельства или сказуемого.

Фразеологизмы данного типа могут употребляться с одним местоимением, которое в других случаях может быть и с двумя *не*. Эти две разновидности фразеологизмов в семантическом и структурном отношении существенно отличаются друг от друга [4, с. 19].

Фразеологизмы с одним местоимением *не* не имеют единую структуру, т.е. их последующие компоненты не образуют регулярные модели: *Не шайтаныма (керек)* – на кой черт (нужен). Фразеологические единицы с повторяющимся *не* имеют одинаковое построение. Они обычно состоят из двух однородных компонентов: *Не анда не мында* – ни туда, ни сюда.

1) Существительное + существительное в косвенном падеже. Зависимый компонент выступает в форме местного или исходного падежей, а управляющее слово может принимать аффиксы притяжательности и быть осложненным определениями или однородными существительными: *Тили уджунда* – на кончике языка. *Эки атеш арасында* – между двух огней.

Нерегулярные образования адвербиальных фразеологических единиц: *Бир топтан* – одной кучей; действовать вместе. *Мыйыкъ астындан (кульмек)* – из-под усов (улыбаться).

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу что в современном крымскотатарском языке имеется ряд фразеологических единиц, основной функцией которых является выражение чувств говорящего к собеседнику или к другому субъекту. Такие обороты преимущественно употребляются в диалогической речи.

В большинстве фразеологизмов эмоциональности сопутствует семантическое содержание. 1) Чувство радости: *Агъызынъа бал да май* – в рот тебе мед и масло. 2) Удивление: *Мына санъа хабер* – вот тебе и новость. 3) Ирония: *Агъызынъ-бурунынъ къыйышкъан* – и рот, и нос скривились. 4) Чувство гнева: *Агъызына агъач кирсин* – в рот ему полено.

Они имеют фиксированную форму, употребляются только в особых речевых ситуациях, в большинстве случаев при ответных диалогах.

Список источников

1. Абдулаев Э., Сеидов И. Муасыр азарбайчан дили. / Э. Абдулаев – Баки: Маариф, 1972. – 475 с.

2. Бабайцева В.В. Современный русский язык. / В. Бабайцева – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
3. Вартаньян Э.А. Путешествие в слово. / Э. Вартаньян – М.: Просвещение, 1987. – 207с.
4. Куртсеитов А. М. Происхождение и развитие фразеологизмов крымскотатарского языка. Учебно-методическое пособие: Симферополь: Крымучпедгиз, 2007. – 28с.
5. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили / А.М.Меметов – Симферополь: Кырым девлет окъув педагогика нешрияты, 2006. – 320 с.